

Закончив говорить, мужчины на заднем сиденье обменялись взглядами, затем начали подталкивать друг друга, шептаться и совершать мелкие движения. Обычно дерзкий и любящий пошутить капитан Гу сегодня вдруг стал холодным и молчаливым, что всем показалось странным. Никто не осмеливался заговорить о вечеринке в честь новичка, и тогда единственную женщину подтолкнули вперёд.

Мэн Цзя неуверенно произнесла:

— Шеф... Линь Ижань ещё не представился... Может, вечером поужинаем вместе, чтобы познакомиться?

— Не будем, — резко ответил Гу Сюнь, разрушив все надежды парней на заднем сиденье.

Линь Ижань буквально свалился с неба в городское управление, и Гу Сюнь был в ярости. Ему срочно нужно было выпустить пар, и он решил поговорить с ним после работы.

Снег шёл весь день, особенно сильный во время вечернего часа пик.

На стоянке городского управления самый левый Ленд Ровер простоял весь день без движения, его крыша была покрыта толстым слоем снега.

Гу Сюнь подошёл к машине, открыл дверь, залез внутрь, включил двигатель и кондиционер, затем снова закрыл дверь и начал счищать снег с машины.

Холодный ветер с метелью бил по лицу, словно ножом. Он натянул капюшон пуховика, зубы стучали от холода, и он ворчал, счищая снег:

— Тридцать девятый, сороковой день зимы — мороз, который убьёт старую собаку.

Снова сев в машину, он почувствовал, как тёплый воздух разгоняет холод. Его покрасневшие руки начали гудеть от тепла. Он размял их, закурил сигарету и взял её в зубы.

Машина медленно выехала со стоянки. У автобусной остановки, перед рекламным щитом, он заметил знакомую фигуру.

Снег хлопьями падал с неба, людей на остановке было немного. Линь Ижань стоял, засунув руки в карманы, его взгляд был прикован к дороге. Он стоял прямо, как дерево, выделяясь среди пассажиров, которые нервно ходили туда-сюда.

Гу Сюнь сбавил скорость, опустил окно наполовину, взглянул на него и коротко сказал:

— Садись.

Было слишком холодно, и Линь Ижань не стал отказываться. Он открыл дверь и сел на переднее сиденье. Внутри было тепло, и через некоторое время он снял пуховик, сложил его и положил на колени, закрыв глаза.

В толпе людей есть ты и я, мы встречаемся, знакомимся, пытаемся понять друг друга...

Голос Доу Вэя разносился по салону. Гу Сюнь словно слышал своё дыхание. В машине, где было двое, стало тише, чем когда он был один.

Проехав в тишине полчаса, они свернули в старый район. У входа в магазин Гу Сюнь остановился, вышел и через несколько минут вернулся с пакетами фруктов и овощей, которые

бросил на заднее сиденье.

Они вошли в дом, и тепло сразу обняло их. На стенах гостиной висели старые фотографии и медали, под ними стоял старинный красный деревянный диван. Дальше, на балконе, был мир цветов, птиц и рыб. Дом с двумя спальнями и гостиной напоминал жилище пожилого человека, и трудно было представить, что здесь живут двое молодых людей.

Гу Сюнь снял пуховик, повесил его на вешалку и направился на кухню. Он помыл рис и овощи, без слов провозился сорок минут, а затем накрыл на стол: два блюда, суп и две порции риса. Он крикнул в сторону второй спальни:

— Есть!

Линь Ижань вышел в свободном спортивном костюме, не спеша сел за стол и начал есть.

Гу Сюнь съел пару кусочков, затем потерял аппетит. Он отодвинул тарелку, откинулся на спинку стула, закурил, положил одну руку на спинку стула, закинул ногу на ногу и уставился на Линь Ижана.

Линь Ижань продолжал есть, не обращая на него внимания.

— Давай поговорим, — дым скрывал лицо Гу Сюня, его выражение было неясным.

Линь Ижань убрал тарелку, повернулся и направился на кухню. Его тёмные глаза были как тихий пруд, глубокие и спокойные. Он спокойно сказал:

— Не о чем говорить.

Эти лёгкие слова, как камень, упали в озеро сердца Гу Сюня, вызвав волны. Гнев вспыхнул, он шагнул вперёд, схватил Линь Ижана за воротник и потянул на себя.

Удивление в глазах Линь Ижана быстро исчезло, и он снова стал невозмутимым. Когда Гу Сюнь тащил его, он даже успел аккуратно положить тарелку на стол.

Гу Сюнь с силой толкнул его, и Линь Ижань твёрдо сел на красный деревянный диван. Не успел он сесть, как раздался щелчок — его запястье было приковано к подлокотнику дивана.

Гу Сюнь сел напротив него, снова закурил и глубоко затянулся:

— Линь Ижань, я повторю то, что сказал четыре года назад: ты не подходишь для работы в полиции.

Дым был густым, Линь Ижань закашлялся, повернул голову в сторону балкона, чтобы вдохнуть свежего воздуха, и усмехнулся:

— Почему не подхожу? Капитан Гу, объясни.

Гу Сюнь поднял край рубашки, показав шрам на талии:

— Это ты нанёс мне два года назад. — Он опустил рубашку и добавил более жёстко:

— Ты вспыльчивый, мрачный, склонен к насилию, как...

Не дав ему договорить, Линь Ижань прервал:

— Как монстр?

Саркастическая улыбка Линь Ижана была как бензин, вылитый на сердце Гу Сюня. Он шагнул вперёд, локтем прижал горло Линь Ижана:

— Да, как монстр, который боится света.

Линь Ижань не двигался, не сопротивлялся. Удушье делало его лицо всё краснее, но саркастическая улыбка не исчезала.

Он не сопротивлялся, и Гу Сюнь почувствовал, будто ударил кулаком в вату. Он отпустил, сел на стул и сник:

— Ты можешь обмануть других, но не себя. Ты сам знаешь, есть ли у тебя психологические проблемы. Если ты настаиваешь на работе в полиции, я не буду спорить, но я не возьму тебя в свою команду. В городском управлении много хороших полицейских, пусть кто-то другой тебя обучает.

Гу Сюнь снял наручники, даже не взглянув на него, повернулся и ушёл в свою комнату. Дверь главной спальни, обычно всегда открытая, с грохотом захлопнулась. Он был измотан, упал на кровать и уставился в потолок, не желая думать или говорить.

Обычно после трёх фраз Линь Ижань уже начинал драку, и Гу Сюнь отвечал без жалости. Они дрались, как незнакомцы, и хотя кожа болела, на душе было легко.

Сегодня он не сопротивлялся, и Гу Сюню стало не по себе. В душе было тяжело, как будто камень застрял, который нельзя ни выплюнуть, ни проглотить. Это было настоящей пыткой.

Гу Сюнь смотрел в потолок и вдруг вспомнил двенадцать лет назад. Ему было семнадцать, он был самоуверенным подростком. Однажды, возвращаясь из школы, он увидел, как дядя и дед разговаривают на балконе, а на диване сидит незнакомый мальчик. Мальчик плакал, его глаза были красными, кожа бледной, издали он выглядел как кролик, вызывая жалость.

С того дня Линь Ижань поселился в доме Гу. Дом деда был небольшим, и двум мальчикам пришлось жить в одной комнате. Юный Гу Сюнь был энергичным и дружелюбным, он с радостью принял нового брата. В свободное время они играли в баскетбол, гоняли на машинах и веселились. За пять лет кролик превратился в маленького гепарда.

Когда Гу Сюню было двадцать два, его любимый дед умер. Затем последовали выпуск, работа, разрыв отношений — жизнь изменилась. Он был занят, приходил домой и сразу ложился спать, незаметно отдаляясь от Линь Ижана. Он не замечал тонких изменений в их отношениях.

Один был занят работой, другой — учёбой.

Они жили в одной комнате, но их пути всё реже пересекались. Постепенно Линь Ижань перестал называть его братом и даже не разговаривал с ним.

Когда Гу Сюнь осознал проблему, он попытался сблизиться, но получал только холодные слова. Со временем терпение закончилось, и их отношения переросли из холодной войны в драки.

Прошло семь лет, и их отношения не улучшились, а только ухудшились. Необъяснимые изменения в Линь Ижане стали для Гу Сюня загадкой, которая мучила его все эти годы.

Вспомнив прошлое, он вдруг смягчился. То событие оставило неизгладимый след в детстве Линь Ижана, и его изменения характера, психологические проблемы были естественны. При этой мысли его гнев почти исчез.

Гу Сюнь встал, достал сигарету и снова закурил. В этот момент он заметил маленькую пластиковую рыбку, сплетённую из тонкой верёвки, на связке ключей. Он поднял её и внимательно рассмотрел. Рыбка уже выцвела и пожелтела. Это был подарок от Линь Ижана на день рождения, который он хранил все эти годы.

Он тяжело вздохнул, сжал ключи в ладони, вышел из комнаты и постучал в дверь Линь Ижана, затем открыл её.

Линь Ижань сидел, читая книгу, и не обратил внимания на вошедшего.

Стукнув ключами по столу, Гу Сюнь бросил их на поверхность.

Он взял книгу, которую читал Линь Ижань, закрыла её и положил в сторону:

— Завтра я переезжаю в общежитие. Машину оставляю тебе, чтобы ты ездил на работу.

Линь Ижань взял книгу, открыл её и продолжил читать.

<http://bllate.org/book/16882/1556213>